

— Мы проведём жеребьёвку между классами одной параллели, физорг, сдай мне позже список участников.

— Форму для команды купим на деньги из классного фонда, староста поможет физруку. Ну всё, занимайтесь сами!

С этими словами он вышел из класса, сунув газету под мышку.

Ученики 5-го класса, любящие баскетбол, уже не могли сосредоточиться на самоподготовке, а с таким шумным человеком, как Цзян Чжи, как только Старина Гао вышел из класса, в комнате начался настоящий хаос.

Девочки из 5-го класса не подняли такого шума, а среди мальчиков тоже были те, кому баскетбол был безразличен, они усердно дописывали домашнее задание.

Чжоу Чуньян толкнул локтем Мо Жаня, сидевшего рядом. Мо Жань нахмурил брови и посмотрел на него. В его глазах явно читалось:

— Есть что сказать — говори прямо!

Он поздно лёг спать, изучая азбуку Морзе, и утром встал немного позднее usual, даже не позавтракав. Он чувствовал себя вялым и выглядел крайне уставшим.

Проведя рукой по ящику стола, он нащупал там нераспечатанную бутылку минеральной воды.

Только тогда он вспомнил, что эту воду ему передал Чжоу Чуньян в прошлую пятницу, сказав, что это «от его брата».

Он достал бутылку, открутил крышку и сделал глоток:

— Кто твой брат?

Чжоу Чуньян с недоумением почесал голову:

— Ты разве не мой брат?

Тут Мо Жань поднял бутылку с водой и покачал ею.

Чжоу Чуньян наконец понял:

— А, ты про Сюй Шэна? Это мой сосед и друг детства, он из 3-го класса.

— Что-то случилось?

Мо Жань равнодушно отозвался:

— А.

Интереса он не проявил.

Чжоу Чуньян, видя это, перешёл сразу к делу:

— Ты будешь участвовать в турнире?

Мо Жань, прижав кончик языка к нёбу, невнятно пробормотал:

— Как придётся.

Затем он опустил голову и снова стал решать тесты из пособия по чтению на английском.

Цзян Чжи не мог дождаться конца урока, он тут же вытащил черновик, оторвал листок, крупно написал на нём своё имя и начал передавать его по классу. К тому времени, когда листок дошёл до Чжоу Чуньяна, на нём уже было три имени.

Чжоу Чуньян посмотрел на Мо Жаня.

Мо Жань был погружён в английский и не заметил странного поведения соседа.

Чжоу Чуньян размашисто написал на листке имя Мо Жаня рядом со своим и передал его дальше.

С окончанием урока шум в классе достиг апогея.

Больше всех суетился Цзян Чжи: он бегал к старосте Лу Фаню узнавать про классные деньги.

Затем он окликнул ответственного за культмассовую работу Ли Я. Культорг 5-го класса была тихой и милой девушкой, в её речи слышался мягкий южный акцент.

Если бы Старина Гао был здесь, он бы, наверное, указал Цзян Чжи на то, что если бы он вложил столько же энергии в учёбу, он бы не был последним в классе по всем предметам и не тащил бы хвост!

Цзян Чжи подошёл к Ли Я и начал лебезить:

— Наш самый добрый, самый милый и самый красивый культорг нашего класса, уговори нескольких девочек стать нашей группой поддержки!

— С вашей поддержкой мы точно вдохновимся и зайём призовое место, надо задать перчёнок другим классам!

Шестнадцати-семнадцатилетние девушки не могли устоять перед потоками красноречия такого ветреного парня.

Ли Я сначала весело смеялась, слушая бредни Цзян Чжи, но к концу от его комплиментов сама покраснела до кончиков ушей.

— Ладно, хватит льстить. В обеденный перерыв я спрошу, кто захочет записаться.

Тем временем староста Лу Фань подсчитал бюджет класса на этот семестр.

Лу Фань поднял глаза на Цзян Чжи и с восхищением воскликнул:

— В нашем классе настоящие богачи!

Цзян Чжи переспросил:

— Сколько набежало?

— 554 юаня. На форму точно хватит, я даже переживал, что не хватит!

Цзян Чжи аж поперхнулся:

— Чёрт возьми!

— Ты точно не ошибся в подсчётах?

Лу Фань ответил:

— Нет!

Этот почти срывающийся на визг возглас «Чёрт возьми!» так напугал соседа, который в это время писал домашнюю работу, что у того дрогнула рука, и ручка провела по тетради длинную линию.

Классный бюджет 5-го класса формировался за счёт щедрых взносов самих учеников.

Опоздание на урок или прогул — штраф 5 юаней; невыполнение домашнего задания или забытая тетрадь — штраф 3 юаня; неоправданный прогул вечерней подготовки для иногородних — штраф 7 юаней; драки, хулиганство и прочие грубые нарушения — написание объяснительной и штраф 20 юаней.

В 5-м классе действовал принцип взаимного контроля, все штрафные деньги шли на нужды класса. Поэтому каждый ученик старался соблюдать правила.

Из-за шума, который устроил Цзян Чжи.

Мо Жань сидел за партой, подперев левой рукой голову, а между указательным и средним пальцем правой руки вращал колпачок от ручки. Он лёгонько усмехнулся:

— Босс Чжоу, богат и щедр!

Уголки его губ приподнялись, на лице читалась явная насмешка.

Чжоу Чуньян услышал подкол Мо Жаня, но не обиделся. Напротив, с самодовольным видом он начал хвалиться:

— У этого молодого человека денег хватает! Жертвовать на благо класса — долг каждого члена 5-го класса.

И не зря ведь именно он внёс самый большой вклад в классный бюджет в этом семестре.

Мо Жань презрительно скосил на него глаза и без обиняков съязвил:

— Превращать опоздания в добродетель — да у тебя талант!

Чжоу Чуньян продолжал пустозвонить:

— Talent — вещь относительная. Хотя я часто опаздываю, Старина Гао меня ни разу не поймал, зато я внёс немалый вклад в казну класса. Я, как человек, делающий добрые дела безвозмездно, унаследовал дух Лэй Фэна, так что обращайтесь ко мне — товарищ Чжоу Лэй Фэн!

Мо Жань всегда считал, что у него достаточно толстая кожа, но только сегодня он понял, что совесть у него всё-таки есть. Не выдержав, он пнул ногой ножку стула Чжоу Чуньяна и сказал:

— Босс Чжоу, ты слышал фразу Лу Синя?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— «Будучи человеком, мечтают стать бессмертными; живя на земле, мечтают взлететь на небо!»

— Это значит: если ты такой талант, почему ты не летишь на небо?

Чжоу Чуньян возразил:

— Я подозреваю, что это оскорбление моей личности!

Мо Жань не стал с ним спорить, достал купленный на прошлой неделе «Сборник задач олимпиады по физике» и принялся просматривать задания.

Цзян Чжи, обсудив всё со старостой, направился к Чжоу Чуньяну. Он хотел узнать их мнение по поводу формы. Мо Жань отмахнулся:

— Решай сам, только не выбирай ничего слишком вычурного!

Остальные трое, видя такое отношение Мо Жаня, просто махнули рукой и полностью переложили выбор формы на Цзян Чжи.

Чжоу Чуньян собирался участвовать в выборах формы вместе с Цзян Чжи, но, почесав нос и вспомнив, что домашнее задание по физике, заданное на прошлой неделе, всё ещё больше чем наполовину не сделано, сразу сник.

Следующий урок был физикой, он махнул рукой, показывая Цзян Чжи, чтобы тот решал сам, — у него не было времени тратить его на это. Обратившись к Мо Жаню, он сказал:

— Брат, мне нужна твоя помощь, спаси меня из огня и воды!

Мо Жань даже не поднял головы.

Чжоу Чуньян, видя, что Мо Жань игнорирует его, продолжил:

— Великий Мо, пожалей ребенка, дай мне списать физику!

Мо Жань по-прежнему молчал, не реагируя.

Чжоу Чуньян, видя, что обращение «Великий» не помогает, применил тяжёлую артиллерию и сказал с нытьём:

— Сяожаньжань, ну дай мне хоть глазком взглянуть на твою физику!

Мо Жань наконец пошевелился: он поднял голову, его миндалевидные глаза слегка прищурились. Чжоу Чуньян уже подумал, что есть шанс, но Мо Жань спокойно и равнодушно произнёс одно слово:

— Отвянь!

Чжоу Чуньян, видя, что перемена уже прошла наполовину, перестал дурачиться и сказал серьёзным тоном:

— Брат Жань, одолжи физику списать, иначе на следующем уроке тебе придётся в учительскую собирать моё тело!

Мо Жань ответил:

— Я позвоню в бюро ритуальных услуг!

Чжоу Чуньян, ради того чтобы списать физику у Мо Жаня, был готов на всё. С обиженным видом, готовый заплакать, он заныл:

— Папочка, спаси ребёнка!

Мо Жань...

Он промолчал мгновение, потом пробормотал два слова:

— Иди... от.

Но рука его уже потянулась к учебнику физики, он вытащил оттуда вложенную контрольную и протянул Чжоу Чуньяну.

Чжоу Чуньян, получив контрольную, глаза загорелся:

— Спасибо!

И тут же, опустив голову, начал дописывать задание. Он не заметил сложного взгляда Мо Жаня.

Мо Жань на самом деле не был против того, чтобы Чжоу Чуньян списывал, но и не советовал ему этого делать. Если списывать просто, чтобы сдать учителю, не понимая хода решения, это не имеет никакого смысла. У человека вырабатывается зависимость, и Мо Жань не хотел, чтобы Чжоу Чуньян провёл три года старшей школы, просто списывая. В средней школе он видел слишком много тех, кто, чтобы облегчить себе жизнь, не делал домашку, а на следующий день в школе списывал, и в итоге их оценки резко падали.

Мо Жань наблюдал, как Чжоу Чуньян быстро переписывает ответы с его работы в свою. Немного подумав, он всё же открыл рот:

— Босс Чжоу, если в следующий раз в физике что-то не поймёшь — спроси у меня. Ответы можно списать, но ты должен понимать ход решения. Если списываешь и не понимаешь — лучше оставь пустым, результат всё равно будет одинаковый.

<http://bllate.org/book/16835/1548176>